

Петербургская газета. СПб., 1904. 8 июля. № 186. С. 4

Къ кончинѣ А. П. Чехова.

Намъ телефонируютъ изъ Москвы, что редакция «Русской Мысли» получила изъ Вержболова отъ вдовы А. П. Чехова телеграмму съ извѣщеніемъ, что прахъ покойнаго писателя прибудетъ въ Москву въ пятницу, 9-го іюля.

Редакция «Русской Мысли» получаетъ массу писемъ и телеграммъ съ просьбой возложить на гробъ А. П. Чехова вѣнки. Множество сочувствующихъ телеграммъ получено изъ заграницы, причемъ присылаютъ выраженія соболѣнованія не только отдѣльныя лица, но и цѣлыя учрежденія.

Шлютъ телеграммы земскія учрежденія, провинціальная и столичная пресса, совѣты приязниныхъ повѣренныхъ, провинціальныя театры.

Послѣднія минуты Чехова.

Корреспондентъ «Нов. Дня» телеграфируетъ изъ Баденвейлера, 5-го іюля:

«Я бесѣдовалъ съ врачомъ, лечившимъ здѣсь А. П. Чехова.

По его словамъ, въ послѣднія недѣли, кромѣ туберкулеза легкихъ, Чеховъ страдалъ еще туберкулезомъ кишекъ, въ относительно легкой формѣ. Во вторникъ, безъ видимой причины, наступило ослабленіе дѣятельности сердца, съ которымъ успѣшно справились. Въ среду припадокъ повторился. Четвергъ прошелъ относительно хорошо. Сердце окрѣпло. Чеховъ спалъ до часу ночи, когда проснулся отъ очень затрудненнаго дыханія. Онъ задыхался.

— Я проѣхалъ къ нему, — рассказываеъ врачъ, — послѣ двухъ часовъ, сдѣлалъ нѣсколько впрыскиваній камфары, давалъ влѣтять кислорода, давалъ шампанское. Пульсъ бился все слабѣе. Въ три часа ночи Чеховъ тихо опочилъ.

Онъ былъ, — говоритъ врачъ, — передъ смертью и до послѣдней минуты стоически спокоенъ, какъ герой («Stoisch ruhig wie ein Held»). Когда я подошелъ къ нему, онъ спокойно встрѣтилъ меня словами: «Скоро, докторъ, умру. Я велѣлъ принести новый баллонъ съ кислородомъ. Чеховъ останавливалъ меня: «Не надо уже больше. Прежде чѣмъ его привесутъ, я буду мертвъ».

Передъ смертью А. П. не высказалъ никакихъ послѣднихъ желаній. Тѣло его не набальзамировано.

Сегодня, рано утромъ, останки дорогого писателя, которые сопровождаетъ его вдова, тронулись отсюда въ далекій путь, въ Москву.

Только теперь можно вѣдѣть, какъ многіе въ Германіи знали произведенія Чехова. Всѣ здѣсь говорятъ объ его смерти съ неподдѣльной печалью и искренно сокрушаются, что русская литература лишилась такъ преждевременно крупнаго и привлекательнаго таланта».

Перевезеніе тѣла Чехова.

«Русск. Вѣд.» получили отъ Г. Б. Юлоса изъ Мюльгейма слѣдующее извѣщеніе отъ 5-го іюля: «Сегодня, въ 6^{1/2} часовъ утра, гробъ съ тѣломъ А. П. Чехова доставленъ изъ Баденвейлера на станцію въ Мюльгеймъ. Со провождаютъ гробъ вдова покойнаго, два московскихъ студента и я. Отсюда гробъ тотчасъ отправляется въ Берлинъ, но вмѣсто того, чтобы везти его со скорымъ поѣздомъ, какъ предвѣдѣвалось, придется отправлять его съ пассажирскимъ, вслѣдствіе чего тѣло А. П. Чехова прибудетъ въ Петербургъ, вѣроятно, въ пятницу, а въ Москву — утромъ, въ субботу. Изъ Берлина буду телеграфировать. Русскіе студенты въ Дармштадтѣ телеграфировали, что они хотѣли-бы встрѣтить тамъ поѣздъ и возложить на гробъ вѣнки. Выраженіе соболѣнованій и разные запросы по поводу смерти А. П. Чехова массами поступаютъ на имя мѣстнаго курортнаго управленія и прямо по адресу вдовы. Франкфуртская и берлинская печать посвящаетъ покойному теплыя некрологи и выражаетъ соболѣнованіе о потерѣ, понесенной міровою литературой».

Прибытіе тѣла Чехова въ Берлинъ.

Въ «Русь» телеграфируютъ изъ Берлина, 6 (19) іюля: «Тѣло Антона Чехова было встрѣчено на Силезскомъ вокзалѣ прачтомъ русской церкви и почитателями. Была отслужена панихида. Отецъ Мальцевъ сказалъ душевное слово. Вдова, вса въ слезы, обняла и поцѣловала батюшку. Гробъ утовалъ въ зелени. Вагонъ былъ украшенъ гирляндами. Отъ русскаго посла былъ возложенъ вѣнокъ и множество вѣнковъ отъ почитателей таланта покойнаго. Вдовѣ представлялась русская депутація. Тѣло прослѣдуетъ сегодня въ Петербургъ. Предстоятъ грандіозныя проводы. Русская молодежь, проживающая въ Берлинѣ, возложитъ торжественно вѣнокъ».

Въ ожиданіи праха Чехова.

Со всѣхъ сторонъ стекается въ Москву къ В. А. Гольцеву, на котораго вдовой А. П. Чехова возложены всѣ распоряженія по похоронамъ дорогого писателя, выраженія сочувствія и соболѣнованія. Телеграммы со всѣхъ концовъ Россіи получаютъ и въ редакціи

«Русской Мысли», въ которой покойный писатель принималъ близкое участіе въ послѣдній годъ, какъ редакторъ одного изъ отдѣловъ.

Судя по этимъ телеграммамъ, можно предполагать, что ко дню похоронъ съѣдутся въ Москву очень и очень многіе, — все, кто только къ этому будетъ имѣть малѣйшую возможность. Въ редакцію «Русской Мысли» поступаютъ извѣщенія и о вѣнкахъ. Редакція «Мира Божьяго» уже прислала серебряный вѣнокъ.

В. А. Гольцевъ, въ качествѣ временнаго предсѣдателя общества любителей россійской словесности, уже распорядился о вѣнкѣ изъ цвѣтовъ на могилу незабвеннаго члена общества.

Друзья А. П. Чехова, съ В. А. Гольцевымъ во главѣ, намѣрены, помимо сбора средствъ на школу имени покойнаго писателя, устроить также подписку на сооруженіе памятника на его могилѣ.

Чеховъ давно уже выражалъ желаніе, чтобы его схоронили въ Новодѣвичьемъ монастырѣ, гдѣ поконится прахъ его отца. Могила отца Чехова — недалеко отъ Успенскаго храма Новодѣвичьяго монастыря, сравнительно въ недалекомъ разстояніи отъ могилы поэта А. Н. Плещеева. Сначала В. А. Гольцевъ избралъ мѣсто для могилы въ непосредственной близости къ могилѣ Плещеева, но вчера пріѣхавъ изъ Петербурга братъ покойнаго писателя, Ал. П. Чеховъ, извѣстный въ журналистикѣ подъ псевдонимомъ А. Сѣдой, и посвятилъ В. А. Гольцева въ желаніе своего покойнаго брата быть погребеннымъ рядомъ съ отцомъ. Поэтому В. А. Гольцевъ снова вчера поѣхалъ на кладбище и выбралъ другое мѣсто, бокъ-о-бокъ съ могилой отца писателя. Братъ покойнаго пріѣхавъ въ Москву съ порученіемъ отъ А. С. Суворина — приобрести мѣсто для послѣдняго упокоенія останковъ Чехова. Но «Русская Мысль» уже ранѣе выразила желаніе приобрести могилу для Чехова и принять на свой счетъ все расходы по отдаванію послѣдняго долга Чехову — по перевезенію тѣла съ вокзала въ Новодѣвичій монастырь и по церковной службѣ.

Отъ вдовы А. П. Чехова В. А. Гольцевымъ получена телеграмма, что она выѣхала съ тѣломъ, такъ что въ Москву тѣло должно прибыть или въ четвергъ, 8-го, или въ пятницу 9-го, утромъ. Траурный вагонъ слѣдуетъ нѣсколько кружнымъ путемъ, черезъ Вержболово на Петербургъ. Изъ Петербурга тѣло, конечно, прибываетъ по Николаевской дорогѣ, и встрѣча предположена на Николаевскомъ вокзалѣ. Здѣсь же будутъ приготовлены и колесницы для вѣнковъ, которые пожелаютъ возложить разныя общества, учрежденія и частныя лица. Послѣ краткой литіи на вокзалѣ, печальное шествіе направится прямо въ Новодѣвичій монастырь.

Въ квартирѣ А. П. Чехова, въ домѣ Катыкъ, по Леонтьевскому пер., гдѣ осталась одна прислуга, до сихъ поръ не получено никакихъ распоряженій. Есть только извѣстіе, что выѣхала сестра писателя — М. П. Чехова, которую печальная вѣсть о смерти брата застигла на Кавказѣ. Мать А. П. находится въ Ялтѣ.

Наиболѣе вѣроятно, что тѣло въ Москву пріѣдетъ въ пятницу, 9-го іюля, утромъ.

Къ сожалѣнію, въ Баденъ-вейлерѣ, гдѣ скончался Чеховъ, нельзя было набальзамировать тѣло, и металлическій гробъ былъ тотчасъ-же занявъ.